

Ши И почувствовал прохладу на обнажённом теле и проводил взглядом боевую одежду, которая улетела прочь и окончательно рассыпалась между извивающимися лозами.

Ненавижу! Проклятые небеса!!!

Но он ничего не мог поделать. Приходилось бежать, уклоняться и одной рукой придерживать свободно развевающийся ворот, болтавшийся на шее. Остался один клочок ткани.

Казалось, небеса не собирались оставлять ему даже последнюю крупницу достоинства.

Снова раздался треск — от одной штанины отлетел большой кусок, обнажив длинную белую ногу.

Ши И вцепился в шнурок нижних штанов и уже хотел разразиться руганью, но не успел: с шлепком рухнул на землю.

Ши И молчал.

Пусть всё погибнет. Ему действительно хотелось хотя бы раз умереть.

Однако умереть не получилось, потому что небо снова посветлело. Извивающиеся когти позади отступили, и Ши И в очередной раз чудом избежал смерти.

Выходит, достаточно было лечь на землю — и становилось светло.

Он сердито поднялся, поправил ворот, осмотрел себя и убедился, что серьёзных ран нет. Опустив взгляд, Ши И неожиданно заметил на животе тонкий рельеф мышц и не удержался — провёл ладонью. Было бы ещё лучше, если бы они выступали немного отчётливее.

Открытие, что фигура у него довольно неплохая, слегка улучшило настроение. Но на это проклятое место Ши И всё равно злился настолько, что едва не пропустил древний храм, внезапно появившийся посреди дороги.

Он расправил ворот, завязал его узлом и оставил висеть на шее. Хорошо хоть рядом никого не было. Затем поправил штанины и неторопливо подошёл к полуразрушенному храму.

Ши И был совершенно уверен: когда небо ещё оставалось тёмным — точнее, до того, как он рухнул на землю, — никакого храма на дороге не было.

И стоял тот так удачно, что полностью перегораживал путь, вплотную примыкая к лесу с обеих сторон. Очевидно, его принуждали войти.

Ши И осторожно потянул за большую дверь. Та несколько раз жалобно скрипнула и, окончательно лишившись последней опоры, с грохотом развалилась на доски.

Сразу за входом находился маленький пруд. Вода в нём была мутной и грязной, среди неё плавали несколько засохших листьев.

Обогнув пруд, Ши И вошёл в храм. Столы, стулья и жертвенный алтарь были сломаны и беспорядочно свалены. Лишь на каменном возвышении в центре стоял совершенно целый нефритовый лотос.

Значит, здесь поклонялись цветку лотоса.

Взгляд Ши И невольно притянуло к нему. Он никогда не считал себя любителем цветов, но с первого же взгляда почувствовал к лотосу искреннюю симпатию.

Зелёный стебель удерживал полностью раскрывшийся цветок. Светло-бирюзовый оттенок плавно становился насыщеннее снизу вверх. Многочисленные лепестки ложились один на другой; их очертания были плавными и совершенными, прожилки — отчётливыми, словно каждый лепесток вырезал великий мастер. Они казались прозрачными, чистыми и невесомыми. Глядя на них, можно было почти ощутить, как через десятки миллионов лет по цветку всё ещё скользит мягкий ветер.

Светло-жёлтая сердцевина обладала идеальными изгибами и сияла, словно драгоценная жемчужина. Таинственный блеск придавал всему лотосу жизненную силу и завораживал душу.

Солнечный свет падал сверху и окутывал цветок золотистой вуалью. Лотос ослепительно сиял, горделиво распустившись и одиноко возвышаясь между небом и землёй.

Ши И смотрел на него в полном восхищении.

Неужели в мире существует настолько священный и прекрасный цветок?!

Когда он опомнился, нефритовый лотос уже лежал у него в руках. Ши И осторожно погладил лепесток.

— Ты такой красивый. Может, пойдёшь со мной?

Словно отвечая ему, сердцевина лотоса испустила золотой луч. Сияние окутало Ши И, два света отразились друг в друге, и вокруг проступил едва заметный радужный ореол. Через мгновение всё исчезло.

Ши И расслабленно улыбнулся, переполненный радостью. Цветок действительно ему нравился.

С первого взгляда он захотел, чтобы лотос принадлежал только ему.

Жаль, одежда исчезла. Иначе Ши И завернул бы сокровище в верхнее одеяние. Здесь никого не было, но это был его собственный клад, и всё равно хотелось спрятать его от чужих глаз.

Обнажённый по пояс, Ши И вышел из храма, прижимая нефритовый лотос к груди. Обернувшись, он обнаружил, что ещё недавно преграждавший путь храм бесследно исчез.

Ши И удивился и тут же поспешно опустил голову. Лотос оставался в руках — только тогда он облегчённо выдохнул.

Пока цветок с ним, всё остальное неважно.

Довольный Ши И продолжил путь. Палящий солнечный свет больше не казался жарким, а лес с клубящимся чёрным туманом — мрачным и страшным.

Яркое солнце, зелёные деревья, лотос в объятиях — душа спокойна, тело легко, идти одно удовольствие.

Лишь спустя долгое время Ши И запоздало заметил: прошло уже немало времени, а небо всё ещё не потемнело.

Хотя тьмы он не любил, любое отклонение от привычного в этом месте означало неприятности.

Но скоро он перестал об этом думать. Вдалеке показался смутный человеческий силуэт, приближавшийся навстречу. Обрадованный Ши И ускорил шаг. Наконец-то живой человек!

По мере сближения фигура становилась яснее, а шаги Ши И — всё медленнее и неувереннее.

Он увидел самого себя.

Ши И растерянно уставился на стоящего неподалёку «Ши И», который тоже остановился. Он опустил взгляд на себя: голый торс, штанины разной длины. У человека напротив всё выглядело точно так же, и двигался он совершенно одинаково.

Каждый жест повторялся одновременно, словно в зеркале.

Но Ши И заметил отличие. Хотя двойник держал руки так, будто тоже обнимал лотос, его объятия были пусты.

Ши И долго размахивал руками, и двойник безупречно повторял движения. Наконец терпение

закончилось. Он помахал и громко крикнул:

— Эй, уважаемый брат напротив!

Ши И нахмурился. Губы человека напротив шевельнулись, и по их форме он произнёс ту же фразу, но Ши И услышал лишь собственный голос.

Тянуть дальше было бессмысленно. Ши И смело пошёл вперёд, и двойник направился навстречу, пока они не остановились лицом к лицу.

Одной рукой Ши И держал лотос, другой задумчиво провёл по подбородку. Всё действительно напоминало зеркало: выражение лица и движения двойника совпадали до мелочей.

Только тот обнимал пустоту.

Здесь смелость Ши И иссякла. Прикоснуться к двойнику он не решался. Казалось, стоит протянуть руку — и тот утащит его на другую сторону, навеки заперев здесь.

Но бесконечно стоять тоже нельзя.

Ши И опустил голову и осторожно погладил лепестки. Раз у двойника нет лотоса...

— Маленький лотос, придётся тебе немного потерпеть.

Он схватил цветок за стебель и ткнул им вперёд. Двойник сжал пустую ладонь и повторил движение.

Ши И замер, лицо одеревенело.

Никакой преграды. Никакого препятствия. Это не зеркало.

Тогда перед ним призрак?

Ему отчаянно хотелось отдёргнуть лотос и убежать, но он боялся, что резкое движение вызовет новую жуткую и непонятную тварь.

<http://bllate.org/book/18957/1858864>